

ЮЛИЯ ЦВЯК

ТЕБЯ ОБНИМЕТ ВЕТЕР

ИСТОРИИ
СТАРУХИ ОЙНУР

Для тех,
кто ищет тепло
и надежду

МИСО

Юлия Цвяк

ТЕБЯ ОБНИМЕТ ВЕЩЕР

ИСТОРИИ
СТАРУХИ ОЙНУР

Для тех, кто ищет
тепло и надежду

С иллюстрациями
Натали Матушкиной

Москва
МИФ
2024

Оглавление

1.	О том, что все рассказанное — выдумка, все услышанное — правда	9
2.	Про костяной гребень, послушных девок и дурных баб	15
3.	У рождающегося всегда есть силы родиться ...	21
4.	Про смех и живое	27
5.	Про семейные истории	33
6.	Про истории женщин	39
7.	Дверь всегда открыта	45
8.	Друг для друга	51
9.	Про деревья-помощников	57

10.	Про матерей и дочерей	63
11.	Про дороги	69
12.	О том, сколько всего мы храним	75
13.	Про луну и ночных птиц	81
14.	Про сказки	87
15.	Про своих	93
16.	Про черепах, старух и землю	99
17.	Про рождающееся и время для рождения	105
18.	Время реки	111
19.	Про невыдуманные истории	117
20.	Про южный ветер	123
21.	Про хранителя по имени Курай	129
22.	Про благодарность	135
23.	Про пауков и себяплетение	141
24.	Про мать и мачеху	147

25.	В путь	153
26.	О решении и доверии	159
27.	Сестры	165
28.	Про песню рождения	171
29.	Рождение	177
30.	Имя	183
31.	Про новость и танцующие дороги	189
32.	Выбор	195
33.	О разных	201
34.	О своем	207
35.	Про рождающееся в ночи	213
36.	Там, где сердце	219
37.	Всему нужен отдых	225
38.	Все, кто нужен, всегда рядом	231
39.	Про камни и бабушку Аюну	237

40.	Руки сердца	243
41.	О прошлом и белых листах	249
42.	Обратных дорог не бывает	255
43.	Щедрость	261
44.	Ветра никогда не кончаются	267
45.	Последняя	273

1

**О том, что все рассказанное — выдумка,
все услышанное — правда**

Никто точно не знает, когда Ойнур появилась в наших краях. Кажется, она была тут всегда. Но вот слушаешь ее рассказы о жизни на севере и посреди степей и невольно задаешься вопросом: «Сколько же лет этой старухе?»

Взрослые так и звали ее между собой — старуха Ойнур. А она и не обижалась. Смеялась и приговаривала, что нет ничего лучше, чем когда тебя тобой называют.

Тридцать лет спустя я решила навестить родную деревню. Завидев на дороге танцующую походку, ни на минуту не усомнилась, что передо мной она, та самая бабушка Аюна. Так ее звали мы, дети. А она и не обижалась. Смеялась и приговаривала, что дети знают куда больше, и нет ничего лучше, чем быть названной так, как видят детские глаза. Но все и так знали, что Аюна — хранительница этих мест, как мать-медведица, присматривающая за всеми.

Я предложила подвезти ее до деревни.

НЕТ НИЧЕГО ЛУЧШЕ,
ЧЕМ КОГДА ТЕБЯ ТОБОЙ НАЗЫВАЮТ

— Когда буду такая же старая, как и ты, тогда, может, и соглашусь. А ну вылезай, Цветочек, станцуй-ка лучше со мной.

— Вы меня помните?

— Чего ж не помнить, вон твоим платьем цветочным у бабки до сих пор горшок на заборе подвязан. Ну что, станцуеть со старухой? — как и тридцать лет назад хитро шурилась она.

И как тут можно было отказать. Если честно, и ехала, надеясь в душе, что она еще жива и по-прежнему рассказывает свои истории и небылицы. Байки иногда строгой и поучающей старухи Ойнур, выдумки немного сказочной и ласковой бабушки Аюны. Каждая из которых про нее и про того, кому она рассказывается. Не знаю, как у нее это получается. Сама она, как всегда, улыбается и отвечает:

— Все рассказанное — выдумка, все услышанное — правда.